

Возможно, эти крупные секты обладали более широким кругозором, или же один ху духовных камней для них действительно не был большой ценой, но на этот раз они прислали множество учеников, хотя их таланты были довольно посредственными.

Среди них не было тех молодых учеников, которые уже успели прославиться, очевидно, опасаясь, что секта Юйшуй может что-то замышлять, и их будущие таланты могут пострадать.

Ученики секты Юйшуй тоже поняли, в чем дело, и их отношение было не самым дружелюбным. Они шли впереди, слегка высокомерно, молча.

Увидев, что все вокруг — практикующие с Золотым ядром, эти ученики из других сект испугались и замерли, словно перепуганные перепелки, собравшиеся в кучу под дождем, излучая жалкий вид.

Они, вероятно, не ожидали, что встретят старшего Цзи. Ученики секты Юйшуй, шедшие впереди, вдруг остановились, и в их голосе появилась нотка теплоты:

— Старший брат Цзи...

Хотя они знали, что это непочтительно, ученики из других сект были слишком любопытны, чтобы не взглянуть на Цзи Чжайсина.

В сумерках его одежда казалась окрашенной в золотистый цвет, а его холодная белая кожа излучала мягкость. Его лицо действительно было таким красивым, как говорили в легендах, но это была особая красота. Даже несмотря на то что рядом с ним стоял серебристоволосый юноша с не менее прекрасной внешностью, ученики не могли оторвать взгляд от Цзи Чжайсина.

Особенно потому что он был непохож на других великих мастеров, которых они видели раньше. Он казался очень мягким, его алые губы слегка изогнулись, и он тихо спросил, куда они направляются.

Лидер учеников секты Юйшуй сразу же ответил:

— Старший брат Цзи, это несколько друзей из других сект, я веду их в Духовную область.

После того как Цзи Чжайсин преодолел испытание и достиг стадии Зарождения Души, он перенес вход в Духовную область в саму секту Юйшуй, чтобы облегчить доступ.

Увидев этих незнакомых и молодых учеников, он опустил свои темные ресницы и ободряюще произнес несколько слов.

Ученики из других сект дрожали, чувствуя легкое головокружение, не ожидая, что такой великий мастер, как Цзи Чжайсин, заговорит с ними. Они нервничали, не зная, как ответить, как вдруг услышали, как ученик секты Юйшуй уверенно произнес:

— Да!

Ученики из других сект: «...»

Цзи Чжайсин улыбнулся, словно хотел сказать что-то еще, но его рукав слегка дернул серебристovolосый юноша.

Юноша наклонился к нему и что-то тихо прошептал на ухо. Этот юноша выглядел очень красиво, но в его голосе была странная интонация, и можно было услышать что-то вроде «ми».

Затем Цзи Чжайсин с легким извинением показал, что ему нужно уйти, и вместе с юношей направился к воротам секты.

Когда их фигуры скрылись из виду, ученики из других сект не могли сдержать вздоха, и кто-то даже спросил:

— А кто этот... друг рядом с Цзи Чжайсином?

Он был слишком навязчивым, словно хотел завладеть Цзи Чжайсином полностью, что казалось несправедливым.

Ученик секты Юйшуй усмехнулся:

— А, это Хэ Сюань, ученик, которого старший брат Цзи подобрал за пределами секты. Сейчас он его личный ученик, и его все любят, так что мы не жалуемся.

Услышав это, ученики из других сект почувствовали, что эти старшие братья не такие уж и неприступные. Ученики секты Юйшуй тоже подумали, что эти ученики из других сект не так раздражают, как Хэ Сюань. Атмосфера стала более дружелюбной, и воцарилось чувство взаимного уважения и скромности.

Эти ученики усердно тренировались в Духовной области и, хотя их таланты были средними, быстро достигли успехов и вернулись в свои секты, чтобы учить других учеников, вызывая уважение.

Была только одна проблема.

— Их сердца, казалось, остались в секте Юйшуй.

Старейшины крупных сект тайно вздыхали, понимая, что секта Юйшуй, хотя и не пыталась явно переманивать людей, но их способ завоевания сердец был слишком эффективным.

Несмотря на это, эти лидеры сект тоже не могли устоять и начали отправлять своих учеников на «обучение», стремясь опередить другие секты.

*

Мир совершенствования в последнее время процветал.

Духовная область могла вместить ограниченное количество практикующих, и те, кто попадал туда, обычно были лучшими из крупных сект. По сравнению с ними у учеников низших уровней и странствующих практикующих было слишком мало возможностей для роста.

К счастью, Духовная область была лишь началом.

Цзи Чжайсин из секты Юйшуй совершил множество удивительных поступков, например построил хранилище свитков за пределами секты Юйшуй, где хранились десятки тысяч древних книг и секретов совершенствования. Не только ученики секты Юйшуй могли пользоваться ими, но и другие практикующие, включая странствующих, могли войти туда, выполнив задание секты Юйшуй и заплатив один низкокачественный духовный камень, чтобы выбрать свиток для изучения на двенадцать часов.

Или те духовные камни, которые они собирали, секта Юйшуй не использовала для личных нужд, а превращала их в духовную энергию, чтобы питать духовные каналы и окружающую природу. Это требовало огромных затрат, и другие секты даже содрогались, видя это, но Цзи Чжайсин, казалось, просто слушал, как они звенят.

Из секты Юйшуй вышло множество великих мастеров, и они чувствовали принадлежность к своей секте, благодарность за возможность, но к секте Юйшуй, и особенно к Цзи Чжайсину, они испытывали другое чувство.

Это было как второе рождение.

Поэтому, хотя секта Юйшуй брала очень мало платы, они хотели отплатить по-другому.

Цзи Чжайсин, читая письма, которые отправляли эти практикующие, был слегка удивлен и решил ответить на каждое.

В итоге он пришел к выводу, что если эти практикующие действительно хотят отплатить, то

пусть организуют несколько лекций, чтобы направлять учеников, которые еще не достигли уровня Заложения Основы, а те, кто уже достиг, могут узнать, как подняться до Золотого ядра.

В мире совершенствования большинство людей не имели «наставников».

Нельзя было считать, что если тебя взяли в ученики какого-то великого мастера, то у тебя есть наставник, ведь такие учителя обычно давали лишь несколько трав или снадобий, а взамен требовали выполнять поручения секты. Если учитель был чуть лучше, он мог передать несколько низкоуровневых техник, но уж точно не стал бы обучать всему, так что это нельзя было считать настоящим наставничеством.

А проведение лекций, хотя и занимало от нескольких дней до двух недель, создавало более глубокие связи, чем простое звание внешнего ученика.

Эти практикующие были в основном молоды и знали, как труден путь совершенствования — раньше они даже не могли мечтать о том, чтобы услышать лекцию от великого мастера с Золотым ядром, а уж тем более от практикующего на уровне Заложения Основы.

Они чувствовали благодарность к Цзи Чжайсину за его щедрость и заботу о всех практикующих и потому с готовностью организовывали порядок лекций. Сегодня ты, завтра я, и рядом с воротами секты Юйшуй образовалось место, известное всем практикующим и даже простым людям как «Священное место бессмертных», называемое Даосской площадкой Хуайсин.

С этого момента, даже если странствующий практикующий хвастался, что достиг своего уровня благодаря собственным усилиям, без посторонней помощи, он не мог сказать, что не посещал Даосскую площадку Хуайсин и не слушал лекции старших мастеров.

Этот результат оказался неожиданностью для Цзи Чжайсина, как будто он случайно посадил дерево. Он сам однажды провел лекцию на площадке, и она прошла с невероятным успехом, вероятно, потому что он был самым известным практикующим на стадии Зарождения Души в мире совершенствования.

Когда он захотел провести вторую лекцию, его остановили ученики.

— Старший брат Цзи, ваше учение слишком глубоко, и для учеников с низким уровнем оно как китайская грамота. Путь совершенствования нельзя пройти за один день, лучше пусть другие великие мастера проводят лекции.

Их слова были логичны.

Цзи Чжайсин не считал, что он может справиться с любой задачей, и, поняв, что лекции — не его стезя, он оставил это другим и снова погрузился в совершенствование.

Ученики же остались в замешательстве, чувствуя, что их слова были слишком резкими.

Но если старший брат Цзи проведет еще одну лекцию, количество желающих вступить в секту Юйшуй, и так ограниченное, снова увеличится вдвое.

К тому же их старшего брата Цзи... слишком многие хотели заполучить, и за всеми не уследишь.

В этом году среди простых людей обнаружилось особенно много детей с «духовным корнем».

Даже те младенцы, которые родились в семьях сект, обладали особенно чистыми и ценными духовными корнями.

Хотя секта Юйшуй не давала явных указаний, практикующие чувствовали, что мир совершенствования меняется.

Великий мир, сто средних миров, три тысячи малых миров. Это было изначальное устройство Небесного Дао, и каждый практикующий, знающий внутреннюю суть мира совершенствования, соглашался с этим. Неужели действительно существует практикующий, способный превратить малый мир в средний, преодолев испытание?

<http://bllate.org/book/15565/1385529>